

Меккан.

Столица Ноаба – великой державы, что гордится своими обширными территориями, простирающимися от западного побережья до центральной части континента Дженезис.

Корнями страна восходит к древней цивилизации, возникшей когда-то в долине реки Фраюс. Исторически Ноаб соперничает с империей Арман, расположенной по другую сторону Огских гор и обладающей самой внушительной военной силой на континенте.

Основой для зарождения столичного города послужил плодородный ил, в достатке поставляемый рекой Фраюс.

Как показала долгая история нашего человечества, цивилизация в дельте реки, где не ведают недостатка ни в зерне, ни в пастбищах для скота, без особых проблем может вырасти в самодержавную империю.

Государство Ноаб – именно такой случай. На фоне процветающего сельского хозяйства сначала появились мелкие феодалы, затем их объединил под своей властью первый на континенте царь, подчинивший все окрестные племена и страны, и, наконец, молодая империя приобрела свой современный, законченный облик.

Когда иноземцы впервые посещают Меккан, их непременно поражают колоссальный храм и многочисленные императорские усыпальницы.

Гробницы из камня – одна из древних традиций Ноаба, а для царственных особ сооружения возводятся по-настоящему грандиозные. На текущий момент в одних только предместьях Меккана располагаются несколько десятков таких монументов.

Здесь внимательный читатель, возможно, спросит: «Как получилось, что за многочисленные столетия существования государства в столице находится всего лишь несколько десятков императорских усыпальниц?»

Дело в том, что за кулисами Ноаба ведётся постоянная борьба за власть, и за историю империи династии правителей сменялись далеко не один раз.

Первое, что неизменно делает новая власть, едва сменяется династия – разоряет гробницы своих предшественников, и награбленные богатства использует в качестве основы собственного благосостояния.

Единственное, что на протяжении всей истории оставалось неизменным – это название государства.

Впрочем, и такие попытки тоже регулярно предпринимались, однако всякий раз встречали сопротивление в лице воинственных племён, рассеянных по всей империи. Какая бы династия ни восходила на трон, пустынные воители приносили присягу исключительно Ноабской империи, и сменить название, не лишившись их поддержки, было попросту невозможно.

На закате дня через ворота Меккана прошествовали пожилой старец в чёрной робе и юный раб в одних штанах.

Это были наши герои – Йехинатал и Широн.

Оставив Джоран и преодолев длительный и трудный переход, они, наконец, добрались до

столицы и, как и все новоприбывшие, замерли от восхищения.

«Так вот ты какой, Меккан!»

Удивительно, но фраза исходила не из уст Широ́на, толком не видевшего мира, а от его умудрённого годами учителя.

Йехинатал, который не упускал случая назвать себя самым выдающимся мыслителем среди некромантов, на самом деле последние несколько десятилетий безвылазно провёл в подземных катакомбах, либо с головой зарывшись в книги, либо улаживая конфликты своих коллег по цеху. Он и припомнить не мог, когда в последний раз видел крупный город воочию.

Широн, конечно, тоже видел столицу впервые, но его лицо, как и всегда, не слишком-то выражало эмоции.

«В первую очередь нам следует позаботиться о ночлеге, хозяин», – почтительно произнёс ученик.

Услышав его слова, Йехинатал расплылся до ушей: «Ты назвал меня «хозяином», я не ослышался? Хо-хо, а мне нравится! Почему бы тебе и впредь так меня не называть?»

«Спуститесь на землю. Вы же знаете – мы здесь не для развлечений. Да и как смотрелось бы со стороны, если бы с рабским клеймом на лице я продолжил прилюдно называть вас учителем?» – тихо проговорил ему Широн, напустив на себя строгий вид.

Йехинатал, который уже распустил слюни и с воодушевлением озирался по сторонам, бросил на него косой взгляд: «Да знаю я, знаю. Но что плохого в том, чтоб хоть раз подыграть своему учителю? Эх... Так, где бы нам приземлиться? Давай для начала пойдём туда!»

И с этими словами старый некромант устремился по шумной дороге, ведущей на юг. Обиделся, наверное.

Глядя ему вслед, Широн покачал головой и подумал, что учитель ведёт себя как ребёнок, и только теряет достоинство в глазах окружающих.

«Эй, ты на что там уставился? Давай за мной! Живее, ленивый раб!» – прокричал ему Йехинатал, успевший оторваться на приличное расстояние. Ну, так и есть – обиделся.

Предлогом, чтобы покинуть Джоран и отправиться в далёкую столицу, стало исчезновение старшего брата Тии – Фахада.

После того, как Аль Мухад по неизвестной общественности причине сошёл с ума, преимущество в междоусобной войне окончательно перешло к его племянникам.

С тех пор не проходило и дня, чтобы спятивший предводитель не прикончил какую-нибудь рабыню. Он легко впадал в ярость и жестоко расправлялся с подчинёнными, пытавшимися его образумить. В итоге, Аль Мухад утратил контроль даже над Орденом ассасинов. Всё больше и больше его сторонников приносили присягу принцессе Исирис, которая, в одиночку, хоть как-то пыталась исправить ситуацию.

Как только количество переметнувшихся на её сторону ассасинов стало подавляющим, принцесса совершила переворот и заключила Аль Мухада под стражу. Отныне, когда власть была сосредоточена в руках Исирис, несмотря на то, что горе-возлюбленный пострадал,

защищая её от гибели, она в нём больше не нуждалась. В политике личным чувствам места нет.

Теперь хозяйкой Горной цитадели была Исирис. Опасаясь последствий гражданской войны, она заперлась во дворце и искала способы склонить чаши весов в свою сторону.

На первый взгляд, одолеть Тию было проще простого – стоило лишь запросить помощи из столицы. Ведь Исирис пользовалась особым расположением правителя Ноабской империи – сиятельного Аль Йериго[1].

Император больше любил вторую императрицу, нежели первую, подарившую ему наследника. Поэтому и в Исирис, дочери от второй жены, он также души не чаял. В общем, стоит ей попросить отца, и она легко переломит ход войны.

Однако любовь Аль Йериго была столь чрезмерно сильна, что вызывала сильнейшую ненависть со стороны Аль Назара – наследного принца империи. Поскольку отец посвящал всё свободное время исключительно второй жене и её дочери, наследник при каждом удобном случае старался запугать своих родственниц, и частенько предлагал подумать, что случится с ними после того, как он взойдёт на трон.

В общем, на самом деле находилась она в непростой ситуации, в которой приходилось полагаться лишь на собственные, джоранские, силы. На помощь императорской семье, среди которой было множество как друзей, так и врагов, приходилось рассчитывать лишь как на крайнее средство.

Самое обидное, что об этой ситуации знала не только сама Исирис, но и её соперница Тия! Поэтому, как бы принцесса ни пыталась затягивать время, серьёзных шансов на победу она не видела.

В это время с письмом к Фахаду прислал гонца сам наследный принц империи. В послании Аль Назар сообщал, что готов признать Аль Фахада следующим эмиром, если тот согласится стать под его начало.

Аль Фахад ибн Аль Джаис![2]

Частицу «Аль» перед именем имели право использовать лишь высокопоставленные аристократы с должностью не ниже эмира. Только владеющий хотя бы одним городом человек мог получить сей престижный титул от императора.

Имя отца в Ноабе при знакомстве непременно добавляли после своего имени. Услышав его человек мог сразу понять, к какому роду-племени относится собеседник.

Поэтому многочисленные дети наместника Джорана после своего имени неизменно добавляли «ибн Аль Джаис». В какую бы часть империи не забросила их судьба, они с гордостью давали понять окружающим, что являются детьми эмира.

Однако частицу «Аль» перед своим именем из всех отпрысков Аль Джаиса имел право использовать лишь один человек. Только признанный наследник эмира мог удостоиться такой чести!

Иными словами, получив такое письмо от наследного принца, Фахад не мог не взволноваться.

Его отец, эмир Аль Джаис, получил свой титул от императора за участие в кровопролитных

сражениях с рыцарскими орденами Армана. Теперь этот высокий титул предстояло принять наследнику.

Когда он станет Аль Фахадом, ассасины Горной цитадели будут вынуждены поклясться ему в верности, поскольку законность его притязаний будет доказана.

Поэтому, возглавив личную гвардию из сотни отборных воинов, он отбыл в императорский дворец, располагавшийся в Меккане. После этого Фахад пропал без вести, бесследно исчез вместе со своим отрядом.

Для Тии это стало огромным ударом. Многие воители, призванные Фахадом из пустынных племён, тут же отравились по домам, заявив, что приказов женщины слушаться не станут.

Таким образом, статус-кво вновь был восстановлен. Силами собственных отрядов Тия не могла нанести Горной цитадели решающий удар.

И тогда возвратился её муж, Рахман. Он заявил, что отсутствовал несколько месяцев, потому что решил навестить отчий дом и заодно поведал Тие шокирующее известие.

Аль Джаис не умер, он всё ещё жив!

По его словам, однажды эмир получил тайное послание из императорского дворца и спешно уехал в Меккан, где и сгинул. После долгих поисков, отцу Рахмана удалось выяснить, что в одной из частных темниц ныне удерживается некая высокопоставленная особа.

Естественно, Тия не восприняла его слова всерьёз. Да и кто бы поверил в такое?

Однако когда Рахман продемонстрировал браслет Аль Джаиса, последние сомнения отпали. Это был тот самый предмет, который Тия подарила отцу на шестидесятилетие. За прошедшие десять лет её подарок ни разу не покидал запястья эмира.

Но что заставило Аль Джаиса уехать в Меккан? И почему бесследно исчез Фахад вместе со своим многочисленным отрядом?

Как ни ломай голову, в Джоране этого не узнать. Ключ к разгадке тайны спрятан где-то в столице.

И тогда Широу вновь предложил ей помощь.

Поначалу Тия слышать об этом не хотела, однако Йехинатал оказал ему поддержку. И какой бы сильной и независимой она себя ни считала, с лёгкостью отказать в просьбе Мастеру подземелий Тия не могла.

Поэтому, как всегда в таких случаях, она согласилась.

Отчего-то не ведающая жалости к врагам Тия раз за разом уступала Широу и ничего не могла с этим поделать.

Сняв крохотную комнатку на одном из постоянных дворов Меккана, Йехинатал с Широном расположились на ночлег. Один на кровати, другой на полу.

Приходилось соблюдать крайнюю осторожность. Им предстояло разыскивать Аль Джаиса в Меккане, не имея ни единой зацепки, не зная ни местности, ни человека, к которому можно было обратиться за помощью. Кругом одни враги, лишь подозревая всех и каждого, они могли

здесь выжить.

От волнения Йехинатал крутился на кровати, не в силах заснуть.

«Широн, ты спишь?»

«Нет, в чём дело?»

«Просто не спится... Да, всё хотел тебя спросить – что заставило тебя добровольно отправиться к чёрту на рога в этот раз? Ты узнал о существовании артефакта, вроде Бастиона Душ?..»

«Госпожа Тия стала слишком назойливой.»

«Ч-чего?»

«Даже когда Рахман был рядом, она всё время тянула меня в постель. А уж когда муж исчез, её одержимость только усугубилась.»

«Эй, она же такая красотка! А фигурка... Не понимаю, на что ты жалуешься, малыш. Или ты уже сдулся? Ай-ай-ай... то-то, я смотрю, ты стал налегать на змей!»

«Вы, наверное, заметили, что в последние недели она почти не оставляла мне времени на изучение ядов и отработку заклинаний призыва. В общем, я надеюсь, учитель, что в этом путешествии у меня будет достаточно шансов для отработки навыков. Мне необходим опыт в реальном бою!»

Но ответом ему была тишина. Йехинатал всё-таки уснул и даже начал посапывать. То ли успокоился... то ли возраст всё-таки взял своё.

Постоялый двор, на котором они остановились из соображений экономии, звёзд с неба не хватал.

Дело вовсе не в том, что Тия безответственно подошла к заданию, которое поручила Широну, напротив – она была довольно щедра. Однако из-за закона, гласящего, что «раб не может владеть сбережениями», все деньги были переданы Йехинаталу.

Но когда старый некромант оказался в столичном городе, где вокруг множество магических лавок, его душа пошла в разнос. Хотя Йехинатал не был жадным до денег, зато питал безграничную слабость к книгам и магическим артефактам.

Как же так – очутиться в Меккане, центре имперской торговли, с большими деньгами на руках... и уехать ни с чем?!

Йехинатал уже давно решил, на что потратит все деньги перед отъездом, поэтому и выбрал наиболее затрапезную ночлежку. На завтрак также были заказаны самые дешёвые и непритязательные блюда, которые только отыскились в местном меню.

Но когда поднос с едой поставили на стол... всё оказалось куда хуже, чем он ожидал. Из-за этого ему стало стыдно перед Широном, но тот, привыкший к тяготам рабской жизни, кушал молча.

«Кстати, как ты собираешься искать Аль Джаиса в таком огромном городе? С нами кто-то должен выйти на связь, оказать содействие? Может, навестим отчий дом Рахмана?»

«Мы будем спокойно ждать, те люди сами на нас выйдут.»

«Люди? Какие ещё люди? Родственники Рахмана?»

«Нет, те, кто похитил Фахада. Скоро они явятся за нами.»

В этот миг Йехинатал подавился едой и закашлялся. Он-то рассчитывал сидеть тихо, как мышь под веником, и спокойно заниматься расследованием!

«Явятся за нами? Да откуда, господи, они узнают? Как поймут, что мы здесь? И почему это они должны нацелиться на нас?!»

«Рахман непременно оповестит их о нашем маршруте. А если не Рахман, то принцесса Исирис... Или ещё кто-нибудь.»

«Рахман? Да зачем ему это? Или... ты хочешь сказать, что... Рахман стукач?»

«Помните тот день, когда я проник в Горную цитадель и, взяв принцессу Исирис в заложники, пытался сбежать оттуда?»

«Конечно! Как я могу забыть тот жуткий случай? Но к чему ты вспомнил о нём?»

«Тогда, в критический момент, я оглядел глазами толпу и нашёл в ней вас, учитель.»

«Верно-верно, мы встретились взглядами, после чего я понял всё и связался с Тией. Благодаря моим гениальным действиям ты сейчас жив и здоров, верно? Хо-хо-хо!»

Похоже, Йехинатал очень гордился ролью, которую сыграл в тот день. По мере рассказа он говорил всё громче и громче, а в конце оглушительно расхохотался.

Глядя на него, Широн улыбнулся.

«Да-да, учитель, всё только благодаря вам. Так вот... Угадайте, кого ещё, кроме вас, я заметил в той толпе?»

«Кого?.. Постой...»

«Да, Рахман тоже был в Горной цитадели. Я видел его лишь мельком, но уверен – это был именно он.»

У Йехинатала посыпались искры из глаз, будто его огрели обухом.

«То есть, ты утверждаешь, что Рахман – предатель? Мы в грёбаной ловушке? И сидим тут как два олуха?»

Когда Широн кивнул, Йехинатал, который вглядывался в его глаза в ожидании опровержения, пришёл в ярость. Он вскочил из-за стола и заорал: «Ах ты тупоголовый осёл! Насколько же ты хочешь выслужиться перед сучкой Тией, что и меня решил затащить в клетку со львом? Что, покувыркался в постели разок и уже жизнь готов за неё отдать? Теперь я понимаю, что ты не просто осёл, ты на всю голову чокнутый! Ну что за идиот? Всё, я умываю руки и возвращаюсь в Джоран!»

«Я не настолько предан Тие.»

«Тогда в чём же дело?!»

«Мне нужна практика в реальном бою.»

«Чего?..»

Йехинатал сел на место с озадаченным выражением лица.

«Несмотря на то, что в Горной цитадели мне удалось ранить Аль Мухада, это не является отражением моих истинных способностей. Это стало возможным только благодаря везению, критической ситуации и трюку с заложницей. То же и с ассасинами. Если бы мы встретились в открытом бою, знай они, что я практикую яды, моя голова оказалась бы на земле прежде, чем я успел его применить. Кроме того, Аль Мухад не только отразил большую часть моего яда, но и сумел его нейтрализовать. Прежде я думал, что стоит распылить яд, и я одолею кого угодно. Но это оказалось не совсем так.»

Ошеломлённый длинным монологом обычно немногословного Широ́на, Йехинатал задумчиво сдвинул брови.

«Яд – страшная штука, это факт. Даже львы, цари прерий, против жала скорпиона бессильны. Но, несмотря на это, люди крайне редко прибегают к его помощи. Ты задумывался когда-нибудь, почему? Дело в том, что яд не только сложен в применении, но и имеет серьёзные ограничения в бою. Во-первых, скорость его действия всегда ниже скорости клинка. Во-вторых, защититься от яда могут далеко не только священники, специализирующиеся на исцелении. По настоящему сильные рыцари также способны блокировать яд, создавая при помощи маны барьер. Если бы не этот факт, то каждый из некромантов нашего мира практиковал бы яды... Получается, ты собираешься иметь дело не просто с рыцарями, а с монстрами в человеческих обличьях?»

«Именно для этого мне и нужен опыт в настоящем бою. Я хочу столкнуться с сильнейшими воителями Меккана, чтобы отыскать способ противостоять им. До недавнего времени я пытался найти яд, с помощью которого смог бы плавить рыцарские доспехи. Думал, что как только отыщу его, победа над рыцарями станет реальной... Но оказалось, что я ошибался. Если сильные рыцари способны создавать барьер из маны и блокировать яд... Значит, я должен получить такой яд, который будет разъедать даже этот барьер.»

«Н-но... Ай, ладно!» – Йехинатал собирался было возразить, но передумал, увидев блеск в глазах Широ́на.

Ему было немного стыдно за то, что он не может помочь ученику или хотя бы дать ему здравый совет.

Примечание

[1] Имя Йериго является калькой английского прочтения названия древнего иудейского города Иерихона. Поскольку речь об имени, а не о топониме, слово оставлено в том виде, в котором задумал автор.

[2] Букв. «сын», слово, используемое в арабских странах для обозначения отчества.